

УДК 328.185

А. А. Гаджиева

Юридический институт ФГБОУ ВО Дагестанский государственный университет,
Махачкала, e-mail: aisans@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: противодействие коррупционной преступности, цифровизация и коррупция, коррупция в виртуальном пространстве, государственный контроль за коррупцией, общественный контроль за коррупцией.

В предлагаемой читателю статье исследуются проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации современного общества. Отмечается, что процесс цифровизации экономики и происходящие, в связи с этим изменения в обществе приводят к выводу о необходимости усиления государственного и общественного контроля над преступностью в целом. И, в первую очередь, за коррупционными взаимоотношениями и коррупционной преступностью. На основе проведенного исследования констатируется, что в цифровом пространстве традиционные меры противодействия коррупции и коррупционной преступности: профилактика, предупреждение и пресечение утрачивают в значительной мере свою эффективность, так как объект предупредительного воздействия – коррупция и коррупционная преступность, приобретает новые, наиболее изощренные формы, перейдя из реальных форм в виртуальную среду, меняясь качественно и количественно. С учетом изложенного констатируется, что прозрачность, открытость и гласность информации о деятельности государственных органов власти и управления, иных организаций, предприятий учреждений должна обеспечиваться своевременным и оперативным ее размещением, что позволяет предупредить возможности ее подлога, изменения, фальсификации с помощью «знатоков» IT-специалистов. Предлагается также вести публичный реестр лиц IT-специалистов, замешанных в совершении кибер-преступлений, а также коррупции и коррупционных скандалах, это позволит шире использовать возможности государственного и общественного контроля за коррупцией и коррупционной преступностью.

А. А. Gadzhieva

Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: aisans@mail.ru

PROBLEMS OF COUNTERING CORRUPTION AND CORRUPTION-RELATED CRIME IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Keywords: combating corruption crime, digitalization and corruption, corruption in the virtual space, state control over corruption, public control over corruption.

The given article examines the problems of countering corruption and corruption-related crime in the context of the digital transformation of a modern society. It is noted that the process of digitalization of the economy and the changes taking place in the society lead to the conclusion that it is necessary to strengthen state and public control over crime in general, and first of all, to strengthen control of the corrupt relationships and corruption-related crime. On the basis of the research it is observed that the traditional measures of countering corruption and corruption-related crime such as prevention, prevention and suppression lose much of its effectiveness, cause the object of preventive action like corruption and corruption-related crime acquires new and more sophisticated forms moving from real forms to the virtual environment, changing qualitatively and quantitatively. In conclusion we can underline that the transparency, the openness and the transparency of information about the activities of state authorities and management, other organizations, the enterprises of the institutions should be provided by timely and rapid placing information which allows preventing the possibility of its forgery, modification, falsification with the help of the IT experts. It is also proposed to maintain a public register of IT specialists involved in a cyber-crime, as well as corruption and corruption scandals. This approach will allow to use the possibilities of state and public control over corruption and corruption activity wider.

Введение

В последние годы наряду с понятиями «информатизация» и «глобализация» в научных исследованиях все чаще стали использоваться новые термины «цифровизация» и «цифровая трансформация», «диджитализация» (digitalization).

Активное внедрение цифровых технологий стремительно меняет нашу жизнь, и ориентирует большинство современных государств шире использовать информационные ресурсы и технологии как инструмент противодействия преступности.

Разумеется, цифровая трансформация не обошла «вниманием» преступность и ее виды, не стала исключением также коррупция и коррупционная преступность. Ожидаемая эффективность борьбы с коррупцией с помощью информационных технологий и введения электронных услуг и электронного правительства не оправдала надежд, более того цифровизация вывела коррупцию на качественно новый уровень. Углубляющиеся процессы цифровизации экономики, открывая новые перспективы и возможности для всего человечества, одновременно наделяют лиц, склонных совершать преступления, и владеющих IT технологиями новейшими кибер-методами посредством которых совершаются преступления. Развитие технологий создает дополнительные криминальные угрозы во всех сферах жизнедеятельности общества.

Цель исследования – изучить профилактический потенциал цифровых технологий, оценить первый опыт противодействия коррупции с использованием информационных компьютерных технологий (далее ИКТ), выявить его недостатки, определить, чем они детерминированы, прогнозировать вероятностный путь модификации коррупции и коррупционной преступности и предложить пути противодействия им.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено с использованием следующих методов и методик научного познания: исторический, логический, сравнительный методы, метод статистического анализа, конкретные социологические методики: неофициальные беседы со специалистами, опросы населения, изучение результатов социологических исследований, проведенных ВЦИОМ.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в целом не могут быть надлежащим образом исследованы без учета научного аппарата общей теории противодействия, и оценки тех понятийных индикаторов, посредством которых решаются конкретные задачи по снижению коррупционных рисков, коррупции и коррупционных преступлений.

В криминологических исследованиях ученые, анализируя проблемы противодействия различным видам преступности, в том числе и коррупционным, используют различный научный аппарат: предупреждение преступности, профилактика преступности, борьба с преступностью, противодействие преступности, контроль над преступностью и т.д. Относительно новым из их числа является, заимствованный из норм международного права, термин «контроль над преступностью». Известная новизна этого понятия обуславливает его дискуссионность, а также неоднозначность подходов к его определению в науке.

Термин «контроль над преступностью» не является неологизмом, его истоки обнаруживаются еще в трудах известного криминолога Э.Дюркгейма. Он отмечал, что применительно к борьбе преступностью необходимо делать ставку не на искоренение преступности, а скорее на степень жесткости государственного и общественного контроля в отношении нее [3].

В исследованиях современных ученых раскрывается понятие «государственный контроль над преступностью» представляет собой законную деятельность целостной системы уполномоченных госорганов, выражающаяся в сдерживании девиантного (отклоняющегося) поведения отдельных индивидов и их групп [10]. Особое значение контроль над преступностью, как общественный, так и государственный приобретает в условиях четвертой технологической революции и трансформации общества в цифровую эпоху.

Проблемы контроля над преступностью сравнительно недавно стали разрабатываться в научной литературе, поэтому стройной и логической теории в этой части пока еще не сложилось. Хотя во многих источниках термин «контроль над преступностью» стал привычным и устоявшимся, его содержа-

тельная сторона остается в известной мере пробельной. К примеру, не сложилось четкого представления о направлениях, формах и методах осуществления контроля.

Отмечая широту проблемы контроля над преступностью в условиях цифровой трансформации, В.С. Овчинский выделяет следующие виды контроля над преступностью: «осуществление контроля над деятельностью по регистрации заявлений и сообщений граждан, государственных и бизнес-структур, общественных организаций о совершенных преступных посягательствах; реализация системы мер уголовно-правового характера путем использования возможностей и технологий цифровой реальности; внедрение электронного контроля за поведением индивидов; осуществление оперативно-профилактического контроля в отношении криминальной среды (лица, имеющие судимость, в том числе погашенную; лица, употребляющие наркотики; девиантные неформальные подростковые и молодежные группы; экстремистские группировки, маргиналы, мигранты и их анклав, склонные к противоправному поведению и др. В условиях цифровизации опасность представляют также делинквентные представители цифровой реальности: хакеры, группы, проповедующие насилие, занимающиеся издевательствами, троллингом, унижением людей в социальных сетях и сети «Интернет»» [7].

Представляется, что контроль над преступностью – это составная часть противодействия преступности, практическая востребованность и эффективность которого получает особое выражение в эпоху становления и развития цифрового общества как новой общественно-экономической формации. Переход к информационному обществу открывает государству и обществу новый путь развития- внедрение компьютерных и высоких технологий во все сферы жизнедеятельности обществ, в том числе и в сферу противодействия преступности. Не случайно, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы информационные технологии отнесены к сфере безопасности государства, обеспечения правопорядка [1].

Между тем, имеющаяся практика внедрения информационных технологий в деятельность государственных органов выявила негативные стороны процесса цифровизации. В недрах диджитализации стали зарождаться новые формы киберпреступно-

сти, более того многие традиционные формы преступности, в частности кражи, мошенничества и другие преступления, все чаще совершаются с помощью информационных и компьютерных технологий, социальных сетей, мобильных телефонов (дистанционные способы совершения преступлений).

Как следует из анализа данных официальной статистики правоохранительных органов, сегодня в Российской Федерации на фоне общей тенденции снижения преступности в целом возрастают объемы киберпреступности и преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. По данным имеющимся в официальных источниках и анналах МВД РФ в 2018 г. прирост исследуемых видов преступлений составил почти 90%, из их числа были раскрыты лишь каждое четвертое такое преступление. В 2020 году было зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это на 73,4% больше, чем в 2019 г. году. 80% из них (410,5 тыс.) совершены путём кражи или мошенничества. В период с января по май 2021 года общее число зарегистрированных преступлений выросло на 1,6% за счет цифровой преступности. IT-преступность выросла на 25,7% в сравнении данными за январь-май 2020 года. Продолжает расти и киберпреступность в общей структуре преступности в целом, если в 2020 году назад она занимала 21,7%, то уже в 2021 году ее доля составила 26,8%, то есть более четверти от их общего количества. Кроме того, на 48,4% выросло число преступлений, которые совершаются при помощи сети «Интернет». На 40,1% увеличилось число преступлений с использованием компьютерной техники [9].

Отличительной особенностью дистанционных способов совершения преступлений является отсутствие прямого физического контакта между злоумышленниками и их жертвами. В этой связи, по прогнозам аналитиков, отдельных ученых, государственных и общественных деятелей цифровизация неминуемо должна была привести к снижению отдельных видов преступности, и, в первую очередь, коррупции и коррупционных преступлений. Так, глава Сбера Герман Греф обозначил цифровизацию как наиболее востребованный и эффективный способ борьбы с коррупцией. С его позиции

«прозрачность деятельности, которая заложена в «цифре», обеспечивает доступ к цифровой информации, в таких условиях любое принятое чиновником решение всегда можно проанализировать и дать оценку на предмет его коррупциогенности[4]. Парирует ему А.Чубайс указывая, что «при определенных условиях цифровизация ведет не к искоренению коррупции, а к ее перемещению на более высокий уровень. На тот уровень, который, собственно, и контролирует эту самую «цифру», распространение и прозрачность информации, а также доступ к ней» [11]. В известной мере можно согласиться с его позицией. Так, практика уже столкнулась с манипуляциями с тендерами, которые проводятся в электронном виде. Достаточно в заявке, изменить отдельную букву алфавита на латиницу, и тогда потенциальные конкуренты не получают возможности принять участие в конкурсе. Есть множество других способов обмануть «цифру» в этой сфере чтобы обеспечить возможность получить государственный или муниципальный подряд нужному человеку за «откаты».

Опыт внедрения цифровых технологий в целом доказывает, что их использование способно существенно изменить расклад коррупции, а именно использование цифровых платформ на государственном уровне реально позволило существенно сократить уровень низовой или бытовой коррупции, чего нельзя сказать о верхушечной или элитной коррупции. Так, в качестве примера можно привести систему электронного правительства. Цифровизация взаимоотношений госслужащих и потребителей государственных услуг усложняет применение коррупционных механизмов. По мнению многих экспертов международных организаций, таких как ООН, МВФ и др., деятельность электронного правительства способствует снижению уровня бытовой коррупции, так как информационно-коммуникационные технологии позволяют высокоэффективно бороться с подобным процессом, поскольку они препятствуют принятию «удобных» решений чиновников, а технологически сложная система круглосуточно фиксирует и мониторит действия госслужащих.

С точки зрения учёных: «Переход на дистанционную цифровую форму коммуникации между государством и населением, придание этой коммуникации обезличенного и технически проверяемого характера (закрытые перечни документов, фиксация

сроков оказания публичных услуг, жестко фиксированный алгоритм действий граждан и должностных лиц) способствовали снижению числа коррупционных действий госслужащими, ранее провоцируемых посредством увеличения временных и документационных издержек граждан»[5].

Исключение чиновника из системы оказания госуслуг либо минимизация его роли снижает потенциальные коррупционные риски. К примеру, использование автоматизированной информационной системы «Электронный детский сад» в Республике Татарстан значительно снизило коррупционные риски, и каждый родитель получил право зачислить ребенка в детский сад в порядке электронной очереди, которая строго ими контролируется.

Есть и другая сторона этого вопроса, диджитализация экономики приведет к резкому сокращению числа чиновников, которые сегодня обходятся слишком дорого. Для сравнения: затраты на их содержание больше, чем на образование и здравоохранение. В этой связи можно прогнозировать, что цифровизация государственных и муниципальных услуг может привести к серьёзному сокращению коррупции в России в ближайшие годы.

Таким образом на современном этапе использование цифровых технологий в противодействии коррупции и коррупционной преступности становится важнейшей государственной задачей. В этой связи принято Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р и утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». На государственном уровне к концу 2021 года планировалось внедрение 239 проектов по цифровизации в сферах здравоохранения, кадастра, социальной защиты, сельского хозяйства, образования. Бесспорно, цифровизация способна оказать мощное воздействие на государственные процессы, делает их более инклюзивными, эффективными, подотчетными и прозрачными, что, в конечном итоге отражается на снижении коррупционной составляющей в сфере государственного управления в целом на федеральном и региональном уровнях[6].

Цифровизация увеличивает открытость и публичность государственного управления, прозрачность деятельности органов государственной власти, позволяет довести до минимума личные контакты с чиновника-

ми, усиливает контроль за доходами и расходами должностных лиц. С другой стороны, развитие информационной инфраструктуры через массивы Big Data облегчает осуществление антикоррупционного контроля за деятельностью должностных лиц, т.к. этот инструмент позволяет из фрагментарных данных получать общую картину системной коррупционной деятельности.

Наряду с рассмотренными выше несомненными положительными последствиями цифровизации общественных отношений для целей противодействия коррупции, данное явление имеет и обратную негативно характеризующую сторону.

Цифровизация порождает также новые коррупциогенные схемы: от торговли «большими данными» до махинаций с подсчетом голосов или «случайных» программных ошибок и сбоев в смарт-контрактах. Информационные технологии позволяют как бороться с коррупцией, так и упрощать ее, обходя установленные ограничения.

Новейшие информационно-цифровые технологии могут быть использованы не только на пользу человечеству, но и в право разрушительных, криминальных, и что хуже всего в коррупционных целях. Внедрение информационных технологий, увеличивает риски использования их в противоправных целях, поэтому коррупция не исчезает в цифровом пространстве, она только видоизменяется и приобретает новые формы [8]. Коррупция и коррупционная преступность существенно трансформируются и приобретают новые черты, качественные характеристики и траектории развития.

В этой связи можно констатировать, что информационные технологии и цифро-алгоритмические решения, хотя и минимизируют традиционные формы и практики коррупционного поведения, параллельно порождают латентные способы осуществления властных полномочий, образуют теневой сектор, на котором принимаются нужные и выгодные управленческие решения. В настоящее время «лучший способ получить ответ на вопрос о контроле в мире, полном умных машин, – понять ценности тех, кто фактически создает эти системы» [2]. С наших позиций лица, ответственные за осуществление контроля за цифрой, часто вольно или невольно вовлекаются в сферу коррупции, их привлекательность для организованных форм коррупции обусловлена имеющимися у них уникальными знаниями, компетенциями и навыками

обхода программных кодов, фальсификации цифровых решений. Такие лица требуют особого контроля со стороны правоохранительных органов, поэтому необходимо вести их учет (Реестр).

Высоко оценивая значимость цифровизации для контроля над коррупцией и коррупционной преступностью, следует акцентировать внимание и на прогнозируемых возможных ее негативных последствиях (некоторые из которых уже подтверждены практикой).

В целом негативные последствия диджитализации можно классифицировать на общие (применительно ко всей преступности в целом) и специальные (касающиеся непосредственно коррупции. Например, общим негативным последствием цифровизации остается слабая защищенность информационных ресурсов от хакеров. В этой связи необходимо, чтобы новые цифровые решения, платформы и системы обеспечивались соответствующими стандартами безопасности. Безусловно, цифровизация любой деятельности изначально является уязвимой, так как в цифровом формате вероятность взлома и манипулирования цифровыми данными привлекает внимание специалистов-взломщиков, хакеров, квакеров и др., что по сути исключается и невозможно в бумажном документообороте.

Цифровизация – стремительно развивающийся процесс, регулярно обновляются и совершенствуются ее технологии, а это, в свою очередь влечет чрезмерные затраты на их использование. Обременительны данные процессы для обычных граждан и государственных служащих, так как они должны постоянно обучаться новым технологиям, идти в ногу со временем. Информационная грамотность населения сегодня значительно отстает от искусства управлять информацией, которыми владеют хакеры, и пока существует эта «вилка» угроза информационной безопасности сохраняется и продуцирует рост виртуальной преступности.

В числе специальных негативных последствий, которые прямо или косвенно обуславливают на коррупцию и коррупционные преступления, можно отметить:

- чрезмерные инвестиции в информационно-коммуникативные технологии, нередко сами приводят к росту коррупции, поскольку искажение таких средств через непрозрачный процесс закупок легко создает коррупционные возможности;

- информационные технологии могут детерминировать новый вид коррупции, так называемую «Е-коррупцию», связанной использованием возможностей темной или теневой «паутины», внедрением крипто валюты или рядовыми обычными злоупотреблениями хорошо продуманными технологиями, например, цифровыми государственными услугами.

- информационно-коммуникативные технологии также повлекут централизацию возможностей коррупции (и прежде всего ее «элитной разновидности»), вся центральная база данных, предназначенная для финансовых транзакций, окажется «под рукой» у коррупционной части должностной элиты

- технология blockchain может представлять угрозу для антикоррупционных усилий, поскольку это позволяет проводить полностью анонимно и зашифровано крипто валютные транзакции, которые могут быть использованы для совершения коррупционных хищений или мошеннических сделок.

Заключение

Завершая свое исследование, представляется необходимым сделать ряд выводов и предложений:

1. Цифровизация экономики или ее диджитализация – неизбежный процесс, однако предвидение возможных его последствий, в том числе негативного плана, их прогнозирование способно внести весомый вклад в противодействие преступности, и, в первую очередь, коррупции и коррупционной преступности.

2. В противодействии коррупции и коррупционной преступности в современных условиях значительную роль может выполнить открытость информационных ресурсов, их транспарентность, и, особенно, своевременность предания информации гласного характера, так как это облегчает общественный контроль, и предупреждает возможные манипуляции цифрами посредством обращения к «знатокам» цифровых технологий. Поэтому есть необходимость ввести публичный реестр неблагонадежных IT-специалистов, единожды замеченных в манипулировании «цифрой».

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» / Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 14.11.2021).
2. Брокман Дж. Что мы думаем о машинах, которые думают: Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте. М.: Альпина-Нон-фикшн, 2017. 552 с.
3. Гишинский Я.И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 42-58.
4. Греф назвал единственный способ борьбы с коррупцией в России – РИА Новости. 16.01.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190116/1549421166.html?chat_room_id=1549421166 (дата обращения: 13.11.2021).
5. Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52-63.
6. Курочкин А.В., Кулакова Т.А., Коверзнева С.А. Антикоррупционный потенциал инструментов «цифровой экономики»: политико-управленческий анализ // Креативная экономика. 2019. № 12. С. 2349-2360.
7. Овчинский В.С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. 2018. № 1(1). С. 136-140.
8. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158-170.
9. Официальные данные статистики МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560> (дата обращения: 13.11.2021).
10. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью: теоретические и правовые проблемы. Омск: ЮИ МВД РФ, 1997.
11. Чубайс А. Цифровизация снизит коррупцию, но не решит все проблемы / РИА Новости. 03.03.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190117/1549491093.html> (дата обращения: 13.11.2021).